

О ТИПОЛОГИИ НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ XVIII – НАЧАЛА XX вв. В КАЗАХСТАНЕ

На современном этапе развития науки происходит глобальный пересмотр исторического прошлого Казахстана. В настоящее время возрос интерес к работам, посвященным маркерам казахской государственности и эволюции в казахском обществе идеалов независимости, поведения казахского народа в судьбоносные моменты его истории.

Одну из главных трудностей в изучении проблем народно-освободительного движения в Казахстане представляет проблема ее типологической идентификации, проистекающая из феноменальной, неоднозначной природы процессов, развивавшихся в XVIII - начале XX вв. Если обратить внимание на внешнюю сторону событий, то логика глобальных истоков противоречий выглядит следующим образом. Россия, исходя из своих национальных потребностей, стремилась найти «ключ к вратам Азии», отстаивая, свой политический и экономический интерес. Это влекло за собой естественное сопротивление казахского народа, которое, как правило, заканчивалось вооруженным столкновением сторон. Такая элементарная схема оставляет место только для двух взаимоисключающих взглядов на вещи. Один - с позиции России, находившей «законные» оправдания для своей политики. Другой - с позиции казахского народа, у которых было полное право эту политику принимать или отвергать. Подобные подходы неизбежно переводят проблему в плоскость идеологии, морали, эмоционального выяснения «кто прав и кто виноват» - во имя «торжества справедливости». Разумеется, и нравственный аспект протестного движения заслужи-

вает внимания, но он не может быть предметом науки или методологическим инструментом.

Уроки отечественной историографии в изучении проблем народно-освободительного движения в Казахстане являются отражением выше-названного феномена. Поэтому закономерно, что применительно к восстаниям XVIII - начала XX вв. в Казахстане после М. П. Вяткина исследователи перестали относиться как к крестьянским [1]. На смену объективного и научного выведения характера протестных движений из их истинно социальной природы идеологической официоз тоталитаризма привнес свои коррективы в виде «феодально-монархического», «национально-освободительного», «антирусского», «антиколониального» движения с формальным, а часто и дозированным присутствием безликого народа. В последние годы перечисленный арсенал категориального аппарата дополнился термином «протестное движение» и «народно-освободительное движение» [3].

В этой связи возникает необходимость в научном анализе типологии народно-освободительного движения в Казахстане в XVIII – начале XX вв. Вместе с тем, требуется выяснить истоки и содержание названной дефиниции.

В 1936 г. впервые в советской историографии в работах И.В. Сталина появился термин «национально-освободительное движение». Во многом это также было связано со сталинским определением термина «нация».

В 20-30-е годы для сталинского режима была характерной критическая оценка прошлого

Российской империи, что позволяло освещать историю покоренных народов, особенно национально-освободительные движения, достаточно объективно. Под флагом «классовых интересов» «вождь» и его группа требовали сплошь черными красками изображать все, что было до «сталинской эры», в речи «О задачах хозяйственников» 4 февраля 1931 года Сталин утверждал, что «старую Россию» «непрерывно били за отсталость... монгольские ханы, турецкие беки, шведские феодалы, польско-литовские паны, англо-французские капиталисты, японские бароны. Били «безнаказанно» за отсталость военную, культурную, государственную, промышленную, сельскохозяйственную, за то, что Россия будто бы отстала «от передовых стран на 50–100 лет». Эта установка нашла отражение в вышедших в августе 1934 «Замечаниях по поводу конспекта учебника по истории СССР». В них И. Сталин, А. Жданов, С. Киров отмечают: «В конспекте не даны условия и истоки национально-освободительного движения покоренных царизмом народов России и, таким образом, Октябрьская революция, как революция, освободившая эти народы от национального гнета, остается немотивированной, равно как немотивированным остается создание СССР» [4].

Важной методологической проблемой, которая рассматривалась при оценке освободительных движений в колониально-зависимых странах является вопрос о роли представителей господствующих классов. Немаловажное место в существовании мнений о реакционном характере освободительных движений в XVIII - начале XIX вв., занимает упрощенный подход к оценке роли местной элиты. Заблуждения историков были обусловлены субъективизмом в оценке национально-освободительного движения, которым страдали в 30-х гг. XX столетия взгляды отдельных представителей международного коммунистического движения. Так, положение об отрицательной роли представителей господствующих классов, а также та характеристика национальной буржуазии, которая была дана И. В. Сталиным в его речи в Коммунистическом университете трудящихся Востока, произнесенной в 1925 г., получили развитие в тезисах и решениях VI Конгресса Коминтерна по национально-колониальному вопросу. Между тем, последнее стало официальной установкой при определении сути

концепции национально-освободительного движения: преувеличивалась зрелость классовой борьбы внутри колоний, якобы достигшая уже такого уровня, что господствующие классы могли обеспечить свое существование, только связав свои судьбы с судьбами угнетающего их колониализма. При этом преувеличивалась степень сознательности и организованности народных масс.

Оправдание колониальной политики обрекло все сопротивляющиеся ей движения на ярлыки «феодально-монархических», «националистических». Жесткий принцип «Кто не с нами, тот против нас», понимаемый в исторической науке как «кто не с империей, тот против линии ВКП(б)» был использован и против народных героев, батыров, государственных деятелей прошлого. В 40-50-е годы было принято несколько беспрецедентных решений, признавших борьбу горцев Чечни и Дагестана, Андиганское восстание 1898 г., движение под руководством К. Касимова реакционными, националистическими. В это время народы должны были гордиться в первую очередь победами русского оружия над врагами, в том числе и над своими предками. Те же лидеры национально-освободительной борьбы, кто выступал против порабощения и одерживал победы над «старшим братом», должны были кануть в лету. На официальном уровне установлена была некая иерархия национальных величий. В последующем советская историография приукрашивает колониальную эпоху Казахстана, представляя ее как непрерывное и едва ли не осознанное движение казахского народа к Октябрьской революции. В то же время историки всячески сглаживали или даже замалчивали неудачи и поражения колонизаторов, которым для захвата Казахстана потребовалось почти полтора века [5].

Подобные методологические установки стали основой классификации национально-освободительных движений. Они теперь квалифицируются как национальные или националистические (т. е. исходя из субъективной оценки их характера - «прогрессивного» или «реакционного»), буржуазно-демократические, феодально-сепаратистские (с учетом классового содержания). Основным критерием для подобного противопоставления так или иначе выступает их оценка с «классовых позиций» и соответственно установка на то, что этническая общность (нация, народ-

ность, национальная группа) не обладают специфическими групповыми интересами.

Многие начинают видеть особенность российского колониализма в «добровольном присоединении» народов Средней Азии и Кавказа, Сибири к России. По утверждению А. К. Бисенбаева, происходит даже отрицание колониального характера Российской империи на том основании, что «колониализм как феномен сугубо капиталистический» и «западный» в конкретной исторической ситуации николаевской реакции, с точки зрения дальнейшего развития империи выступал фактором прогресса, способным изменить социально-экономическую, а затем и политическую динамику России и попавших в ее орбиту территорий [6].

В 1945 году М. П. Вяткин отмечал: «В ряде работ, посвящённых истории народов, ранее угнетаемых царизмом, намечались тенденции вообще отрицать наличие крестьянских войн у этих народов и рассматривать всю их борьбу только как антиколониальное движение. В работах 20-х годов, как например у А. Ф. Рязанова, в его очерках по истории Казахстана, освободительная борьба казахского народа сводилась только к антиколониальной борьбе, но в работах 30-х годов уже делались попытки вскрыть классовую основу освободительных движений. Такой попыткой для истории монголов явилась интерпретация Б. Я. Владимирцовым рассказа «Сокровенного сказания» о борьбе Темучина и Джамухи. Та же проблема нашла отражение в работе Тимофеева и Браинина, посвящённой восстанию 1916 г. в Казахстане. Однако авторы не уделили данному вопросу достаточного внимания и совсем не сделали попытки вскрыть специфику классовой борьбы в кочевом обществе» [7].

В 50-х гг. XX в. в связи с активным участием Советского Союза в процессе деколонизации мира появились понятия «народно-освободительное движение», «антифеодальная и антиколониальная борьба». Анализ трудов по истории народно-освободительных движений в зарубежных странах показывает, что оттепель 50-х гг. XX века лишь частично способствовала преодолению ранее допущенных ошибок. Между тем, этой «оттепели» не хватило на исследователей освободительных движений в Казахстане. Историк Е. Б. Бекмаханов в сентябре 1956 г. отмечал, что дух статьи «Правды» от 26 декабря 1951 г. «За

марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана» еще живуч. Отсюда понятно, почему начиная с 1957 г., в исторической науке наблюдается застой в изучении народно-освободительных движений в Казахстане.

К концу 50-х годов XX века концепция ленинградского исследователя относительно типологии народно-освободительного движения в Казахстане как крестьянского движения эпохи феодализма практически теряет свою актуальность и сводится на нет. «До недавнего прошлого для ряда казахстанских историков отрицание М. П. Вяткиным прогрессивного значения присоединения казахских жузов к России служило теоретической базой для восхваления всяких реакционных, антинародных и тормозивших этот процесс выступлений против России многочисленных казахских батыров и султанов. Большая ошибка М. П. Вяткина заключается в том, что он, полностью отрицая прогрессивное значение добровольного присоединения казахских жузов к России, поднял на щит реакционных казахских батыров и султанов, которые боролись против этого присоединения» [8].

Определение восстаний в Казахстане как «антифеодальных» не выдерживает критики. Оно было полезным на определенном этапе развития историографии, вынужденной пользоваться этой терминологией для снятия негативных определений этого феномена в советской науке, ранее объявлявшей восстания в Казахстане «реакционным движением байской верхушки». Если следовать сути термина «антифеодальные движения», то получается, что казахи воевали с царскими войсками во имя буржуазных реформ. Лозунги восстаний казахов никогда не были антифеодальными или антимонархическими. Наоборот, они выражены в терминах монархического правосознания. Например, в плане замены одного хана, не выполнившего свои обязанности по отношению к своим соотечественникам на другого, как это было в восстаниях Срыма Датова, Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. Требования казахских повстанцев четко фиксировались ими, часто носили внешне реалистичный характер, и не ставили целью изменение существующего строя или бессмысленного истребления феодалов.

На сегодняшний день представляется правильным обозначить следующие типы освободи-

тельных движений в Казахстане в XVIII – начала XX вв.:

– **Крестьянская война** – форма политической борьбы в условиях феодального общества, которая сопровождается открытыми военными действиями между противоположными сторонами;

– **Крестьянское восстание** – стихийная форма протеста против существующей власти, которая может приобретать форму крестьянской войны; этап народно-освободительной борьбы;

– **Протестное движение** – форма человеческой деятельности, условия возникновения которой характеризуются нестабильными социально-экономическими условиями, что делает выступления массовыми.

– **Народно-освободительное движение** – форма борьбы народа против колониализма, характерная для аграрных и традиционных обществ, конечной целью, которой является достижение государственного суверенитета и национальной независимости. Вместе с тем, это цельный исторический процесс, который включает в себя этапы освободительной борьбы в виде народной войны, крестьянского восстания, движений протеста и политической борьбы.

– **Национально-освободительная борьба** – социально-политический термин, применяемый к характеристике явлений протеста и форм борьбы в обществе, оценка которых зависит от императивов идеологии данного исторического типа государства и нации.

Народно-освободительная борьба есть неординарное, специфическое историческое явление и социальный феномен. По тому количеству вопросов, которые возникают при прочтении монографий, статей, публикаций по данной проблеме можно сделать вывод, что исследователям еще предстоит раскрыть сущность и многие стороны явления под названием «народно-освободительная борьба».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вяткин М.П. К вопросу о крестьянских войнах в Казахстане // Вопросы истории. 1945. №3-4. С. 72-85.
2. Асфендияров С. История Казахстана. Алма-Ата: Қазақ университеті, 1993. С. 170-174; Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-е года XIX века. Алма-Ата: Қазақ

университеті, 1992. С. 169-340; Касымбаев Ж.К. Основные проблемы и задачи изучения классовой борьбы казахского крестьянства в советской историографии (конец XVIII - начало XX вв.) / Вопросы историографии и источниковедения Казахстана (дореволюционный период). Алма-Ата: Наука, 1988. С. 5-25; Егоя же. О некоторых вопросах истории национально-освободительного движения в Казахстане во второй половине XIX в. / История и историография национально-освободительных движений второй половины XIX - начала XX вв. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент: Фан, 1989. С. 84-93.

3. Галиев В.З. Характер и основные этапы народно-освободительного движения казахов в 1836–1838 гг. под предводительством Исая Тайманова и Махамбета Утемисова / Народно-освободительное движение казахов в 1836-1838 годах: Документы, материалы, статьи. Алма-Ата: Ғылым, 1992. С. 7-32; Мажитов С.Ф. Қазақстандағы халық-азаттық қозғалыстарды зерттеудегі ақиқаттың бұрмалану себептері // Отан тарихы. №2. 2006. С. 19-22; Егоя же. Протестное движение в Казахстане / Республиканский «Круглый стол» «Феномен альтернативной истории в призме научного знания». (г. Алматы, 4 марта 2004 г.) // Отан тарихы. 2004. №1. С. 40-44; Егоя же. Отечественная история и историческое образование: новые парадигмы / Международная научно-практическая конференция «Методологические и теоретико-концептуальные инновации в исторической науке Казахстана и проблемы их освоения» (г. Алматы, 13-14 марта 2003 г.) // Отан тарихы. 2003. №1. С. 107-111.

4. Бисенбаев А.К. К вопросу об изучении национально-освободительных движений XIX – начала XX вв. в Казахстане / Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Сб. статей. Алматы: ТУД АП и КМРК, 1993. С. 70.

5. Там же.

6. Там же. С. 72.

7. Вяткин М.П. К вопросу о крестьянских войнах в Казахстане // Вопросы истории. 1945. №3-4. С. 72-73.

8. Толыбеков К.Б. Общественно-экономический строй казахов в XVII-XIX веках. Алма-Ата: Ғылым, 1959. С. 197-198.

Резюме

XVIII–XX ғасырлардың басында Қазақстанда орын алған халық-азаттық қозғалыстардың типологиясы қарастырылған. Осы күнге дейін бұл мәселе тарихнамада күрделі болып есептелінеді. Оның басты себебі – кезіндегі тоталитарлық идеологияның кері зардаптарында жатыр.

Summary

This article is devoted to the typology of the people's liberation movement, which took place at the XVIIIth and at the beginning of the XIXth centuries. This problem is considered one of the difficult ones in the historiography because during the totalitarian ideology it had controversial consequences.

Поступила 23.01.07г.